

БЕТХОВЕН

(К 180-летию со дня рождения)

Исполнилось 180 лет со дня рождения Людвиг ван Бетховена, одного из тех светочей мирового искусства, которые олицетворяют и воплощают в себе национальный гений целых народов. Все подробности жизни Бетховена, все детали его творчества тщательно изучаются уже на протяжении более чем столетия; но и сегодня мы в изумлении стоим перед этой колоссальной, поистине героической натурой; и сегодня мы поражаемся исполинской мощью бетховенского гения. «Какое громадное, неслыханное величие и какая строгость — в мысли и в форме — в целом, во всех подробностях», — говорил Серов о Девятой симфонии Бетховена. Эти слова, в сущности, должны быть отнесены, за немногими и случайными исключениями, ко всему наследию великого немецкого композитора.

Сын бедняка, певчего дворцовой капеллы в Бонне, «тенориста» Иоганна Бетховена, Людвиг Бетховен всю жизнь оставался сыном народа. И о нем, перефразируя известные слова о знаменитом поэте, можно сказать, что он был королем композиторов своего времени, но никогда не был композитором королей... Знаменитое письмо князю Лихновскому, позволившему себе дерзко оскорбить Бетховена, лучше всего характеризует гордую независимость великого артиста. «Князь, — писал Бетховен, — тем, что вы собой представляете, вы обязаны случайности рождения; тем, что я собой представляю, я обязан самому себе. Князей есть и будут еще тысячи. Бетховен же только один».

Русская музыкальная критика полнее и точнее всякой другой объяснила и идейно-эстетическую природу творчества Бетховена и его всемирно-историческое значение. Цитируя слова Бетховена о том, что музыка должна высекать огонь из человеческих сердец, Стасов писал, что Бетховен поднял музыку «на такую высоту, на которой она еще никогда прежде не бывала».

То, что наполняло душу Людвиг Бетховена, и было тем, что сближало гения немецкой музыки с гениями русского музыкального искусства. Неустанные поиски правды жизни, ее поэзии, неутолимая жажда свободы, великая любовь к народу, неукротимая воля к борьбе и победе, глубокое понимание того, что только национальное и обращенное к народным массам жизнеспособно и составляет истинное искусство, — вот что роднило Бетховена с русской музыкальной классикой от Глинки и Даргомыжского до Чайковского и Танеева.

Бетховен был великим музыкальным новатором, но его новаторство заключалось не только в создании современных форм симфонической музыки, в усовершенствовании оркестра и окончательной кристаллизации сонатной формы, как это неоднократно пыталась доказать западноевропейская буржуазная наука. Вопреки поразившей его физической глухоте, Бетховен сохранил острый и чуткий слух ко всему, что составляло действительный интерес общественной жизни его времени, он ясно слышал биение пульса народной жизни, и если, как верно заметил Серов, музыка есть поэзия в его обширном смысле, то Бетховен пел в унисон со своим народом.

Прислушайтесь к любой из симфоний Бетховена, будь то Третья, Героическая, с ее сурово-эпической поэзией первой части, с ее полным высокого драматизма траурным шествием во второй части и блестящим стремительно мчащимся скерцо и финалом, вы услышите здесь страницу из жизни целых поколений человечества, заново прочтете драматический отрывок из его истории. Но и в Шестой симфонии, Пасторальной, где

слышатся живые голоса природы, и в чисто народных по духу и языку Седьмой и Восьмой симфониях, и, наконец, в Девятой, составляющей вершину и венец всей творческой жизни великого немецкого музыкального поэта, вы услышите самые возвышенные мысли, выраженные в музыкальной речи, на языке народной песни, языке бессмертного, как бессмертен сам народ.

Давно уже доказано, что хоровой финал Девятой симфонии на слова шиллеровской песни «К радости» есть на самом деле великая песнь о свободе. Недаром враги мира и свободы всегда ненавидели величайшее из творений Бетховена. Девятая симфония — это песнь в честь мира и свободы. Пусть Шиллер здесь и отдал лавь предассудкам своего времени, его призыв «Обнимитесь, миллионы!», его страстный клич

Смерть неправедным законам,
Делу правому венец!

в музыке Бетховена приобретают чрезвычайную силу, страстную мощь. Девятая симфония устрашает врагов мира и свободы — они ненавидят ее, как ночные совы ненавидят яркий дневной свет, и они любой ценой готовы заглушить ее вечное звучание, убить, задушить дух Девятой симфонии, дух мира, свободы и дружбы народов.

Но, как бы ни злобствовали ночные совы реакции, они не в силах предотвратить наступление светлого дня. Для немецких пат-

Людвиг ван БЕТХОВЕН.

риотов отвратительна мысль о том, что в Бонне, родном городе Бетховена, заседают американские марионетки, изображающие «правительство» Западной Германии. Но в творчестве своего великого земляка бойцы и защитники германской демократии, борцы за дело единой демократической Германии черпают и будут черпать новые силы и крепость патриотического духа. В гениальных сонатах Бетховена, подобных бессмертным Патетической, Аппассионата — той самой сонате, о которой, по свидетельству Горького, Ленин говорил: «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка», — в его дивных квартетах, в увертюре «Эгмонт», этой вдохновенной поэме в честь героя, отдавшего жизнь за свободу родной страны, в концертах для фортепиано с оркестром, в чудных песнях Бетховена — во всем, что он завещал своему народу и народам всего мира, люди всегда будут находить отклик своим лучшим чувствам и побуждениям, вдохновляться на подвиги в труде, в бою, в творчестве.

Мы же, советские люди, особенно любим Бетховена, ибо «оценить богатство музыки других народов может только тот народ, который имеет свою высококачественную музыкальную культуру» (А. А. Жданов).

В. КОНСТАНТИНОВ.